

УДК 340

**ЦИФРОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: ВАЖНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
И ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ****Н.И. ЦАПИН****(Представлено: П.В. СОЛОВЬЁВ)**

Представленное исследование направлено на анализ законодательства на предмет регулирования доказательств цифрового характера, то есть сведений о фактах, находящихся в глобальной сети Интернет и функционирующих на их базе множества мессенджеров и иных приложений.

На важность проведения исследований по выбранной тематике указывает то, что процессуальное законодательство практически не содержит самостоятельного систематизированного регулирования вопросов, касающихся цифровых сведений и процесса доказывания с их применением. Но если подробнее изучить набор повседневных приложений, их особенностей функционирования (программы могут работать на общих принципах, но в силу их разного предназначения им присуще и отличия), то можно придти к заключению, что подробная регламентация упростила, а главное позволила бы основывать судебные постановления на достаточных, относимых и что важно, достоверных цифровых доказательствах.

Так как законы предназначены для регулирования наиболее важных общественных отношений, считаем, стоит уделить внимание нюансам работы с цифровыми сведениями. Например, при спорной ситуации об уведомлении одной стороной по сделке другой стороны часто служит показатель «прочитанного сообщения», но может случиться и так, что в данный момент устройство находилось у ребёнка, который попросил своего родителя смартфон для игр.

Гражданский [1] и хозяйственный процессуальные [2] кодексы относят к письменным доказательствам информацию, записанную буквами либо выполненную в форме цифровой, графической записи, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, полученную в порядке, установленном законодательством, иные документы и материалы, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, в том числе выполненные в форме цифровой, графической записи, полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным способом, позволяющим установить достоверность документа.

В иных процессуальных законах о цифровых доказательствах и вовсе мало, что предусмотрено. В ПИКоАП частью второй статьи 6.2 [3] к источникам доказательств относятся объяснения лица, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевшего, свидетеля, заключение эксперта, вещественное доказательство, протокол об административном правонарушении, протокол процессуального действия, документ и другой носитель информации. То есть содержится краткое указание на «другой носитель информации». Аналогичную формулировку в части «другого носителя информации» содержит и часть 2 статьи 88 Уголовно-процессуального кодекса [4].

Так как цифровых доказательств достаточно много, то логичным представляется выделить их виды:

- текстовые – пожалуй, самый широко распространённый вид. Сейчас сложно представить, например, спор, вытекающий из семейных отношений, в котором не было бы представлено сообщение из Вайбера, Телеграма и им подобных приложений;
- графические – изображения, фото, например, документов, имеющих значение для дела;
- аудио-, видеозаписи. Помимо привычных видеозаписей к таковым можно отнести так называемые «голосовые» сообщения и видеосообщения.

В пользу самостоятельного правового регулирования цифровых доказательств говорит и то, что по своей сущности эти сведения не совсем, на наш взгляд, верно отождествлять с уже существующими, традиционными средствами и источниками доказательств, хоть они могут содержать в себе и информацию о вещественных доказательствах, текстовых документах, ведь способ их создания, хранения отличен в первую очередь тем, что они не представляют собой вещественные доказательства (создаются с помощью устройств по цифровым алгоритмам).

Основываясь на вышесказанном можно сделать вывод, что цифровые доказательства должны быть регламентированы, так как они уже в настоящий момент составляют довольно большой массив доказательственной базы по различным делам. Но мало просто указать на них, перечислив в одной-двух статьях. Все действующие средства и источники доказательств не только определены в законе, но и содержат нормы разъясняющие правила их проверки, оценки.

Последнее время в правовых кругах активно обсуждается концепция единого процессуального кодекса, в случае принятия которого, на наш взгляд, можно было бы определить и статус цифровых сведений о фактах.

Возможно, стоит обойтись менее масштабными инновациями. Одним из вариантов видится обобщение Верховным Судом практики по делам, в которых в качестве средств и источников доказывания использовались цифровые доказательства и принять Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, разъясняющее порядок работы со сведениями о фактах, имеющих цифровую природу. К тому же стоит учитывать составляющую достоверности таких данных, потому что вопрос цифровой безопасности всегда являлся отдельным и важным аспектами работы с объектами цифрового пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс : принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 1 авг. 2020 г. – Минск : Амалфея, 2020. – 83 с.
2. Хозяйственный процессуальный кодекс : принят Палатой представителей 11 ноября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 ноября г. : текст Кодекса по состоянию на 26 янв. 2019 г. – Минск: Амалфея, 2019. – 98 с.
3. Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях : принят Палатой представителей 9 ноября 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 декабря 2006 г. : текст Кодекса по состоянию на 29 янв. 2020 г. – Минск : Амалфея, 2020. –
4. Уголовно-процессуальный кодекс : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. ; текст Кодекса по состоянию на 18 янв. 2019 г. – Минск : Амалфея, 2019.